

УДК 821.161.1-192(Цой В.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)-8,445
Код ВАК 10.01.01
ГРНТИ 17.09.91

С. А. ПЕТРОВА

Санкт-Петербург

ОБРАЗ ПОЕЗДА В ТВОРЧЕСТВЕ В. ЦОЯ

Аннотация: В статье рассматривается эволюция одного из ключевых образов в творчестве рок-поэта В. Цоя. Поезд является традиционным художественным элементом для русской литературы в целом. В XIX в. поезд оценивается негативно, как знак губительной для человечества цивилизации. В XX в. образ эволюционирует в знак некоего нового пути России. В творчестве В. Цоя представлены обе традиции, а также новая интерпретация. В заключительный период образ получает значение жизни, движения и наделяется метафизической семантикой, будучи связанным с образом Христа.

Ключевые слова: рок-поэзия, Виктор Цой, образ поезда, электричка, интермедальность, интермедальный анализ, литературная традиция.

Сведения об авторе: Петрова Светлана Андреевна, кандидат филологических наук.

Место работы: АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина».

Должность: декан филологического факультета, доцент кафедры литературы и русского языка.

Контакты: 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10; svet-lana@list.ru.

S. A. PETROVA

St. Petersburg

THE IMAGE OF A TRAIN IN THE WORKS OF V. TSOI

Abstract: The author of this article considers the evolution of one of the key images in works of rock poet V. Tsoy. Figure of train is traditional for Russian literature in general. In the XIX century the train is estimated negatively as a sign of destructive for mankind civilization. In XX century the image evolves to sign a new way of Russia. In the works of V. Tsoy there is presented both traditions, as well as new interpretations. In the final period of it the image gets the value of life, movement and also has the metaphysical semantics associated with the image of Christ.

Key words: rock-poetry, Victor Tsoy, image of train, electric train, intermediality, intermedial analysis, literary tradition.

About the author: Petrova Svetlana Andreevna, Candidate of Philology

Place of employment: Pushkin Leningrad State University.

Post: Dean of Philological Faculty, Associate Professor of the Department of Literature and Russian Language.

Технический прогресс накладывает определённый отпечаток на развитие литературы, в частности, даёт возможность включать в художественную систему новые реалии – новые образы. Если в XIX веке в творчество писателей и поэтов вошёл образ поезда и железной дороги, то в XX веке благодаря новым изобретениям это транспортное средство трансформировалось в «электричку» – электропоезд. В песнях рок-поэта В. Цоя эти образы получили новую интерпретацию.

Как пишет А. И. Чагин, поезд выступал в традиции русской литературы XIX века символом новых времен [4]. Но, как определял исследователь, в XX веке в русской литературе, с одной стороны, создаются произведения, в которых продолжается классическая традиция восприятия поезда как образа «России в пути», с другой – актуализируется идея о «трагической дисгармонии жизни» и «острое ощущение приближающейся катастрофы» в образе этого транспортного средства [4].

В альбоме В. Цоя «45» поставлены проблемы движения и перемещения личности и в пространственном значении, и в эволюционном, метафизическом ракурсе. Образ электропоезда фигурирует в песне «Электричка» в негативном значении, определяющем дисгармонию жизни, там самым развивая классическое значение, сложившееся именно в XX веке. В альбоме этой песне предшествует произведение «Бездельник-2». Учитывая, что в цикле при условиях автономности тексты находятся и в определённом художественном взаимодействии, необходимо рассматривать их с учётом взаимовлияния [1, 2].

Так, в песне «Бездельник-2», с точки зрения окружающих, герой воспринимается как бездельник «с лицом нахала», ему трудно противостоять воспринимающей его такой толпе. В экспрессивном плане песни присутствует ощущение безвыходности, безнадежности положения героя, некой трагичности, что развивается в следующем тексте «Электричка» - здесь персонаж находится в пассивном состоянии, происходящее совершается не по его желанию, его везут не туда, куда он хочет.

Я вчера слишком поздно лёг сегодня рано встал
Я вчера слишком поздно лёг я почти не спал
Мне наверно с утра нужно было пойти к врачу
А теперь электричка везёт меня туда куда я не хочу [3, с. 295]

Образ электропоезда выступает подобно образу толпы из песен «Бездельник 1, 2»: «И я иду поглощённый толпой» [3, с. 295]. Электричка – предмет и примета цивилизации, символ технического прогресса. В данном тексте слово получает дополнительное значение, выступая как классический традиционный символ прогресса той цивилизации, которая «везёт» героя, не принимая во внимание его личные желания, интересы, индивидуальную направленность. С позиции интермедиального анализа под-

черкнём, что и музыкальное сопровождение, и темп в песне передаёт эту монотонность и однообразие движения:

В тамбуре холодно и в то же время как-то тепло
В тамбуре накурено и в то же время как-то светло
Почему я молчу, почему не кричу, молчу
Электричка везёт меня туда куда я не хочу [3, с. 295]

Тамбур – это место порога, пограничное пространство между выходом из поезда и входом в салон вагона. Пространством подчёркивается и болезненное состояние героя – но в то же время он находится в некоем промежуточном положении, в неопределённости (и холодно, и тепло), но и на пороге чего-то нового. Это объясняет и последующее повествование в цикле. После песни «Электричка» в альбоме происходит художественный переломный момент – резкое изменение и в плане музыкальном, и в плане вербальном, сюжетном. В данном случае можно говорить об определённом композиционном делении цикла: закончилась первая часть – микроцикл, начинается вторая часть – микроцикл. Об этом свидетельствует не только смена настроения в музыке. «Электричка» по мелодике и теме (несовпадение желаний героя с действительностью) связана также с первой песней альбома «Время есть». Герой попал «в какой-то не такой круг», где действительность не соответствует его желаниям. Лирический субъект проходит свой путь по кругам жизни, переживая недостаток возможностей своего самовыражения. Образ электрички концептуализирует момент перехода в новое положение, пограничное состояние героя. Но в то же время подчёркивается надсубъектная функция образа поезда: трансформация происходит не по воле персонажа, нивелируются его личностные потребности, индивидуальные цели.

Во втором альбоме В. Цоя «Начальник Камчатки» образ поезда связан с кругом:

Я проснулся в метро
Когда там тушили свет
Меня разбудил человек
В красной шапке
Это кольцо
И обратного поезда нет
Но это не станет помехой
Прогулке романтика... [3, с. 310]

В песне фигурирует подземный поезд метрополитена. Это с одной стороны – и электрический транспорт (электричка), а с другой – осуществляющий поездки под землёй. По сюжету песни герой погружается в темноту и встречается с неким человеком «в красной шапке» - это и некий служащий в метро, и сказочный образ «Красной шапочки». Ассоциативный план песни показывает абсурдность окружающего мира. Кольцо – это

и некий транспортный тупик, где поезд разворачивается и едет назад, и в то же время кольцо – это невозможность обратного направления, потому что поезд ездит всё время по кругу, который замкнут и не открывает новых возможностей для пути. Поэт представляет подземный мир, откуда нет обратного пути, ассоциативно связывая его таким образом с миром смерти, что также уже было в литературной традиции. Но проходя через этот мир, герой, в отличие от классической интерпретации, обретает некую смелость, устойчивость – «но это не станет помехой». Ироническое звучание песни и упоминание в ней направления «неоромантика» и «романтика» в итоге задаёт анти-романтический тон. Прогулка, гости, вино – через эти слова в песне романтизм получает бытовую трактовку, снижается его пафос. В подобной функциональной значимости выступает образ поезда и в песнях, которые не вошли ни в какой альбом:

Электрички набиты битком
Все едут к реке
«Лето» [3, с. 345]

Мой билет никуда поезд мой никуда
Но я всё-таки еду один как всегда
«Уезжаю куда-то не знаю куда...» [3, с. 348]

Образ поезда становится знаком абсурдного мира, где пространство теряет своё чёткое разделение между мирами смерти и жизни, оказывается тупиком в развитии традиционных идей романтической поэтики. Образ поезда как соединения двух пространств – мира жизни и сферы смерти – также классический сюжет, который развивается в стихотворениях поэтов первой трети XX века (С. Есенин, Н. С. Гумилев, О. Мандельштам) [4].

Художественную эволюцию в творчестве В. Цоя образ поезда получает в альбоме «Звезда по имени Солнце» в песне «Одно лишь слово»:

И опять на вокзал,
И опять к поездам,
И опять проводник выдаст бельё и чай [3, с. 334]

Синтаксический параллелизм и анафора подчёркивают будничность ситуации, герой часто отправляется в путь, каждый раз проходит по представленной схеме: «вокзал – поезд – проводник в вагоне – бельё и чай». Но в этой будничности актуализируется и некая метафизическая ситуация. Рассматривая песню в структурном единстве, обратим внимание на первый куплет:

Струн провода ток по рукам
Телефон на все голоса говорит: «Пока! Пора!»
И пальто на гвозде шарф в рукаве
И перчатки в карманах шепчут:

«Подожди до утра до утра...» [3, с. 334]

Струны – это элемент другого искусства, часть музыкального инструмента, так формируется образ героя-музыканта, а «ток по рукам» связывает его с электрогитарой. С другой стороны, герой ассоциативно напоминает и робота, у которого тоже используются внутри провода с электрическим током для движения рук и т.п. Живое получает предметность, то есть переходит в статус неживого, в то время как вещи обретают возможности живого – олицетворение «телефон на все голоса», «перчатки шепчут».

В ракурсе складывающейся парадигмы образ гвоздя и слово «верь» в припеве включают также ассоциации с религиозным образом распятого Бога:

Но странный стук зовёт в дорогу
Может сердца а может стук в дверь
И когда я обернусь на пороге
Я скажу одно лишь слово «Верь!» [3, с. 334]

Автор создаёт образ современного Христа, вынужденного каждый раз уходить и умирать во имя некой внутренней интенции «может сердца» стук, а также внешнего призыва, то есть из-за окружающего мира – «стук в дверь». Стучать в дверь могут и в связи с арестом, и в связи с некими новостями, которые заставляют отправляться в дорогу. Христианский подтекст поддерживается второй частью второго припева:

И опять не усну
И опять сквозь грохот колёс
Мне послышится слово «Прощай!» [3, с. 334]

С одной стороны, словом «Прощай!» выражается семантика расставания, а с другой, созвучность со словом «прощаю» ассоциативно связывает его со значением прощения. Также в системе цикла христианская легенда поддерживается другими составляющими его текстами: «Звезда по имени Солнце» и «Апрель». В песне «Звезда по имени Солнце» есть строки связанные с мифом об умирающем и воскресающем божестве:

Красная-красная кровь
Через час уже просто земля
Через два на ней цветы и трава
Через три она снова жива [3, с. 331].

В песне «Апрель» также представлено подобное:

И умрёт апрель
И родится вновь
И придёт уже навсегда [3, с. 335].

Итак, образ поезда выступает в метафизической функции, связанной с онтологическим образом современного Христа, который, осуществляя каждый раз переход от жизни к смерти, не засыпает или умирает, а продолжает свой путь. Поезд приобретает символическое значение движения жизни. Но в то же время обнаруживает механическое в человеке, превращение его во что-то неживое.

В подобных функциях образ представлен в «Чёрном альбоме» в песне «Красно-жёлтые дни»:

Застоялся мой поезд в депо
Снова я уезжаю пора
На пороге ветер заждался меня
На пороге осень моя сестра [3, с. 337].

Поезд определяется неким средством движения, которое помогает преодолевать застойность бытия, инертность и статичность. Герой представлен персонажем пути, подчёркивается повторяемость его движения, а также пограничность состояния – «на пороге». В то же время в этой песне актуализируется и образ дома, тема возвращения, подчёркивается и индивидуальное начало героя, его выбор, в отличие от песни «Электричка».

Подытоживая всё вышесказанное, отметим, что образ поезда в творчестве В. Цоя проходит художественную эволюцию от некоего транспорта, символизирующего нивелирующую функцию прогресса, через антиромантический абсурдный объект, к знаку движения, выхода в новое состояние, к новой жизни. Собственно интенция перемещения в новое состояние проходит через всё творчество поэта, что подчёркивается и художественной эволюцией образа поезда.

Литература

1. Доманский Ю. В. Русская рок-поэзия: текст и контекст [Текст] / Ю. В. Доманский – М.: «Intrada» - Издательство Кулагиной, 2010. – 232 с.
2. Исупов К. Г. О жанровой природе стихотворного цикла [Текст] / К. Г. Исупов // Цельность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы: тез. докл. республ. науч. конф. (г. Донецк, 12-14 окт. 1977 г.) – Донецк, 1977 – С. 163-165.
3. Виктор Цой. Стихи, документы, воспоминания [Текст] / В. Цой / Авт-сост. М. Цой, А. Житинский. – СПб: Новый Геликон, 1991. – 382 с.
4. Чагин А. И. Пути и лица. О русской литературе XX века... [Текст] / А. И. Чагин – М.: ИМЛИ РАН, 2008. – 600 с.